

И. С. ЛУКАШ

Со старинной полки

Иван Лукаш

Медный всадник

«Public Domain»

1940

Лукаш И. С.

Медный всадник / И. С. Лукаш — «Public Domain», 1940 — (Со старинной полки)

«...снова вспоминаю я невнятные речи стариков Московского полка, приходивших к моему отцу, такому же старому солдату, о том, как просверкал Медный Всадник над мятежной площадью, окутанной дымом картечей. Его видели простые солдатские глаза – может быть, как последнее грозное утешение, как грозное обещание. Ведь Петрово обещание не исполнилось: еще нет непоколебимой России, умиротворившей стихии. Стихия только отошла, а не побеждена...»

Иван Созонтович Лукаш

Медный всадник

Когда мятежники стояли в каре на Сенатской площади, у памятника Петра, и дали по ним первый залп картечью, многие, глотая кровь, корчась на покрасневшем снегу, видели, как Всадник громадный, с распростертой рукой, в медных лаврах, проскакал мгновенно в пороховом дыму.

В декабрьских сумерках каре смели картечью, с площади толпами на лед Невы бежали солдаты, гремя амуницией, и видели умирающие, как снова промчался сверкающий Всадник...

В Московском полку – он был с мятежниками – невнятно ходил среди старых солдат старый рассказ о медном Петре, проскакавшем среди солдатской колонны...

Зрелищем наводнения 1824 года Пушкин в «Медном всаднике» как бы прикрывает иное. Мне всегда так казалось.

Пушкина тянет стихия русского бунта. Он ее презирал, страшился и зорко всматривался в нее всю жизнь. У Пушкина есть острое влечение и к декабристам и к Пугачеву. Пушкин как бы полуоправдывает яицкого бунтовщика и оправдывает декабристов.

И это зрелище петербургского наводнения – вряд ли не зрелище восстания, торжествующего бунта, удара всех страшных сил возмущения, разрушения по граду Петрову.

Но вот, насытись разрушеньем
И наглым буйством утомясь,
Нева обратно повлеклась,
Своим любуясь возмущеньем...

Пушкин ликует, что стихия утомилась, отошла:

Красуйся, град Петров, и стой
Неколебимо, как Россия.
Да умирится же с тобой...
И побежденная стихия...

Но ведь стихия-то не побеждена, она, насытись буйством, повлеклась обратно, она только отступила. И Пушкин колеблется, его тайные очи не видят, что впереди, он не знает, куда скачет и где опустит копыта Медный Всадник. Или вечное сражение со стихией, вечное преобразование хаоса в гармонию, бунта в империю – вот в чем его верный вдохновенный бег?

О мощный властелин судьбы!
Не так ли ты над самой бездной.
На высоте, уздой железной
Россию поднял на дыбы?

Вздернутая на дыбы над бездной – вот ужасный, грозный образ России Петровой, увиденной Пушкиным.

Как будто грома грохотанье —
Тяжело-звонкое скаканье...

Неустанное движение, стремительное вдохновение, неиссякаемый порыв – вот Петрово скаканье, Петрова Россия, завещанная нам. Иной нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.